

В. И. Баяндин

1917 год: «Заем свободы» и сибирские отклики

Опубликовано: *Баяндин, В. И.* 1917 год: «Заем свободы» и сибирские отклики / В. И. Баяндин // Русская революция в контексте истории : мат-лы рег. науч. конф. (Томск, 6-8 ноября 2007 г.) / под ред. В. П. Зиновьев. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2008. – С. 211-223.

События двух российских революций 1917 г. по-прежнему привлекают к себе внимание тех, кто хочет не только знать, но и понять причины и суть тех насыщенных и драматических дней. Нам бы хотелось остановиться на одном, не очень значимом эпизоде того революционного времени, в котором, на наш взгляд, отразилось многое из жизни российского общества, а также взаимоотношения между обществом и новой властью.

Финансовый кризис, охвативший экономику России в годы Первой мировой войны, достался новому Временному правительству по наследству от рухнувшего самодержавия. Стремясь преодолеть этот кризис, новая власть пошла по старому пути - взять займы денег у своего народа. Уже 6 марта, т. е. в первые дни существования Временного правительства, министр финансов М. И. Терещенко, принимая у себя представителей российских банков, поставил вопрос об их помощи Временному правительству в выпуске первого займа. Министр выразил надежду, что в новой обновленной России финансово-хозяйственная жизнь пышно расцветет. Новониколаевская газета «Свободная Сибирь» сообщала своим читателям, что «представители банков выразили полную готовность оказать министру содействие во всех его начинаниях. Представители банков обязались в течение ближайших дней выработать проект нового займа, который будет назван «Заем свободы» и выразили уверенность, что заем пройдет с колоссальным успехом, и со своей стороны отказались от общественной комиссии»¹. Уже через три дня вопрос о займе был рассмотрен на совещании представителей акционерных коммерческих банков, в результате этого совещания были выработаны «Общие основания выпуска нового государственного военного займа». Как отмечал историк П. В. Волобуев, первоначально этот заем решено было назвать «Займом победы» и лишь позже, по-видимому, под влиянием эсеро-меньшевистских лидеров, ему было дано более помпезное название - «Займа свободы»².

Постановление о выпуске «Займа свободы» было принято Временным правительством 26 марта, а подписка на него открылась с 6 апреля. В отличие от предшествующих военных займов царского правительства, новый заем выпускался как долгосрочный - он был рассчитан на 54 года, с погашением в течение 49 лет, начиная с 1922 г. Подписная цена была

¹ Свободная Сибирь. 1917. 9 марта.

² Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 339-340.

установлена в 85 % от номинальной цены облигации, т. е. за 100-рублевую облигацию необходимо было заплатить лишь 85 руб. Кроме того, при покупке облигации требовалось наличных денег не более 10 %, а остальная сумма могла быть получена в банке в виде ссуды под залог самих облигаций. Столь низкий подписной курс, долгосрочный характер займа, льготные условия подписки, возможность сдачи облигаций в казенные залоговые учреждения - все это предназначалось для того, чтобы сделать «Заем свободы» максимально выгодным и привлекательным для буржуазии и доступным не только для средних слоев, но и для трудящихся.

В конце марта в Таврическом дворце Петрограда состоялось под председательством Родзянко совещание членов Думы, на этом совещании министр финансов М. И. Терещенко сделал сообщение о предстоящем выпуске нового внутреннего займа - «Займа свободы». По словам министра, срок подписки на заем предполагается определить в два месяца. Газеты сообщали, что «выступление министра финансов произвело весьма благоприятное впечатление на членов Думы. Его предложение относительно займа встретило полное доверие»³.

Интерес к первому займу нового правительства в российском обществе явно нарастал, и власти, стремясь поддержать этот интерес, помещают все новые и новые статьи в периодической печати с целью убедить население приобретать облигации этого займа. Так, в новониколаевской газете Сибирского союза независимых социалистов-федералистов сообщалось, что «...сумма займа планируется в 3000000000 рублей, и половину этой суммы частные банки берутся реализовать своими силами... и за 49 лет облигации займа дадут рост помещенного капитала в 6,288 %...»⁴

И действительно, этот заем, по признанию буржуазной печати, был весьма выгодным объектом помещения капиталов. Казалось бы, эта затея Временного правительства увенчается успехом, тем более что еще 8 марта правительство обещало «крайнюю бережливость в расходовании народных денег». Но эти уверения и заклинания власти уже мало убеждали население страны. Да и левые партии не дремали. В газете «Правда» уже 10 марта была напечатана острая статья с колючим названием «Заем свободы» или заем порабощения», авторы которой писали: «...Не успели еще сорвать со стен разноцветные патриотические плакаты о последнем «Военном займе», как уже новый министр финансов сообщил о новом грандиозном займе на нужды кровавой бойни, на избивание новых миллионов человеческих жизней во славу и в угоду международного капитала... Не свободу, а дальнейшее закрепощение принесет этот заем народу. Он даст возможность буржуазии

³ Свободная Сибирь. 1917. 25 марта.

⁴ Свободная Сибирь. 1917. 30 марта.

продолжить кровавую бойню, затеянную во славу капитала...»⁵ Понимая острую необходимость в налаживании финансового обращения в стране, которая уже более 2 лет участвует в масштабной мировой войне, та же газета 12 марта напечатала статью под названием «Где взять денег?», в которой предложила свой вариант выхода из затяжного финансового кризиса. На наш взгляд, предлагаемые рецепты будут интересны читателю и сегодня, спустя 90 лет после описываемых событий. Вот лишь некоторые из них: «1. Уничтожить министерство императорского двора со всеми его учреждениями... 3. Немедленно уничтожить учреждение Кабинета Его Величества. Доходы этого учреждения предназначены были для прикармливания царской челяди. У него целые огромные уезды в Сибири и в его пользу были обложены, кажется, все сибирские золотые прииски. Все доходы Кабинета должны быть безвозмездно обращены на нужды государства, как и все имущество.... 10. При царской власти жалование самым высшим чиновникам и командирам представляло собою не оплату труда, а грабеж казны. Это нужно прекратить немедленно...»⁶

Практически большевики были едва ли не единственной партией, которая выступила против дальнейшего расходования народных денег на нужды чуждой интересам народов России империалистической войны. Руководитель этой партии В. И. Ленин писал: «Мы выступили против займа, отношение к которому показало сразу воочию, как делятся политические силы...» Но большинство других политических партий и организаций стояло на позициях безусловной поддержки финансовых мер, предложенных Временным правительством. Газета «Свободная Сибирь» от 7 апреля 1917 г. писала: «Со вчерашнего дня по всей России открыта подписка на «Заем свободы»... Не в кубышку нужно складывать деньги и держать их при себе на «черный день» - это хорошо для обывателя, но неприлично и недостойно гражданина, сознательно творящего свою жизнь. Теперь другое время, и мы сами должны быть другими - гражданами, а не обывателями. Подписывайтесь на «Заем свободы!» В новониколаевских газетах сообщалось, что подписку на «Заем свободы» принимают в финансовых учреждениях: в Ново-Николаевском отделении Московского народного банка, в отделении Русско-Азиатского банка, в отделении Русского для внешней торговли банка и некоторых других. Резолюцию о поддержке займа принял 22 апреля Петроградский совет, и сообщение об этом было напечатано в майском номере «Известий Совета солдатских депутатов Томского гарнизона». Газета разъясняла своим читателям, что революции немедленно необходимы крупные денежные средства для закрепления своих завоеваний и для обеспечения их от нападения извне, неуспех внутреннего займа приведет к

⁵ Правда. 1917. 10 марта.

⁶ Правда. 1917. 12 марта.

еще большей зависимости от империалистических кругов Франции - Англии. В поддержку принятой резолюции проголосовало свыше 2000 человек, против - 112.

«Известия Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов» 18 мая обозначили позицию местного Совета: «...принять самое энергичное участие в Займе свободы, под условием самого широкого контроля за расходованием народных средств. Демократия сама, по мере возможности подписывающаяся на заем, в то же самое время должна везде, где представляется возможным, оказывать влияние на буржуазные слои с целью понудить их отдать максимум своих средств в этот заем, ибо буржуазия, меньше других слоев несущая налог кровью и не несущая материальных потерь от мировой войны, должна и более других слоев принять участие в материальных жертвах на нее. Исходя из этого, Совет рабочих и солдатских депутатов 1) обращается ко всем гражданам с призывом поддержать Заем свободы... 2) вести агитацию за подписку на него... 4) призываем всех военных, чиновников и всех граждан, имеющих медали и орденские знаки, полученные при старом режиме, пожертвовать на Заем свободы...»⁷.

19 мая в помещении Городского торгового корпуса города Новониколаевска состоялось собрание представителей общественных, политических организаций, религиозных и национальных общин, на повестке собрания был лишь один вопрос - о Займе свободы. Председательствующий на собрании И. К. Пименов говорил много красивых слов о новой России, обновленном обществе, народном правительстве, общественном подъеме, а также об ответственности граждан перед страной и временем. «Сейчас недостаточно словесного «доверия» новому правительству, это доверие граждане революционной России должны доказать на деле, доверяя ему свои капиталы и сбережения... Внешний долг России перед началом мировой войны составлял 9 млрд. руб., а сегодня он составляет уже 55 млрд. руб.»⁸.

В заключение своего выступления оратор предложил присутствующим принять участие в подписке на «Заем свободы» и внести свой вклад в дело поддержки новой власти. Один из присутствующих на собрании офицеров заявил, что жертвует свои ордена, полученные от старого правительства. Свои ордена и неполученную пенсию за несколько лет пожертвовал также гражданин Краснов. Н. М. Кетов заявил о том, что подписывается на сумму 5000 руб. Н. Е. Жернаков заявил от имени социалистов-революционеров, что партия присоединилась к поддержке «Займа свободы».

Ново-Николаевский городской общественный банк отпечатал специальную листовку с крупными кричащими словами в заголовке - ЗАЕМ СВОБОДЫ 1917 г. Адресована была эта листовка широким слоям населения и начиналась со слов: «Солдат - жизнь, рабочий - труд,

⁷ Известия Новониколаевского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 мая.

⁸ Свободная Сибирь. 1917. 21 мая.

граждане - сбережения: вносите свои сбережения Народному правительству на народное дело». «Первая задача «Займа свободы» - дать средства для снаряжения наших братьев, отстаивающих там, в окопах, своей кровью русскую землю и русскую свободу... вторая главнейшая задача «Займа свободы» - дать средства для борьбы с кризисами хозяйственной жизни страны...» И заканчивалась листовка очередным призывом: «Дружнее, граждане! Не теряя ни одного дня, понесем наши сбережения на Алтарь Отечества, от этого зависит наша победа над внешним врагом, чем мы и закрепим завоеванную нами свободу»⁹.

Временное правительство проявляло особое усердие, стремясь добиться от населения страны поддержки своего первого займа, в ход шли самые различные аргументы: «Граждане! Помните, успех «Займа свободы» будет иметь прямым последствием уменьшение количества бумажных денег в стране, а это, в свою очередь, должно поднять стоимость кредитного рубля и соответственно уменьшить дороговизну жизни...», - писал «Вестник Временного Правительства» 23 апреля; «Во имя спасения завоеваний революции мы сегодня настойчиво взываем: Граждане, поддержите Заем!» (Вестник... 20 мая); «Стойте на страже свободы и чести Родины! Помогите ей не только словом, но и делом и докажите, что вы благодарный сын вскормившей вас матери. Подпишись на «Заем свободы» (Вестник... 13 июня). После того как русской армией было организовано наступление на фронте, которое вскоре закончилось полным крахом, в газетах появляется новый призыв: «Армия исполнила свой долг перед Родиной - перешла в наступление. Исполните же свой долг перед Родиной и вы - поддержите армию - подпишитесь на «Заем свободы» (Вестник... 25 июня)¹⁰. Как отмечает известный исследователь этого периода, автор ряда монографий, посвященных событиям революционного 1917 г., В. И. Старцев, «...в едином хоре слились голоса банкиров и промышленников, меньшевистско-эсеровских лидеров Петроградского Совета и мелкобуржуазных партий»¹¹. Таким образом, идеологическая обработка населения страны, через контролируемые Временным Правительством периодические издания велась очень активно, с большим усердием и размахом. Правда, после провала наступления русской армии на фронте агитация за заем в центральных газетах, как можно судить по газете «Вестник Временного правительства», заметно сбавила свои обороты.

Общая сумма «Займа свободы» не была заранее установлена, хотя многие финансовые авторитеты того времени считали отсутствие фиксированной суммы этого займа непозволительной роскошью. Облигации «Займа свободы» выпускались достоинством в 50, 100, 500, 1000, 10000 и 25000 руб. Экспедиция заготовления государственных бумаг в июне

⁹ Листовка Ново-Николаевского городского общественного банка.

¹⁰ Вестник Временного Правительства. 1917. 23 апр.; 20 мая; 13 июня; 25 июня.

¹¹ Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 224.

1917 г. сообщала, что больше всего отпечатано 100-рублевых облигаций, так как другие пользуются сравнительно меньшим спросом.

В расчете на широкий охват всех слоев общества был установлен весьма продолжительный срок подписки - с 6 апреля по 31 мая 1917 г. Затем срок подписки на этот заем еще несколько раз продлевался, последний раз Временное правительство продлило его до созыва Учредительного собрания. Поэтому лишь новая революция, начавшаяся в России, - Октябрьская - смогла поставить в этих меняющихся сроках жирную точку. Печатание же облигаций «Займа свободы» закончилось лишь к середине сентября.

Внешний вид облигаций «Займа свободы» выглядел достаточно интересно. В верхней части светло-коричневой облигации стоимостью в 100 руб. было изображено здание Государственной думы, освещенное лучами восходящего солнца. Над этим овальным рисунком была помещена надпись «Заем свободы», а под самим рисунком, чтобы не было никаких сомнений в том, какое здание изображено, была надпись: «Государственная дума». В верхнем правом и левом углах облигации были указаны ее номер и серия. В нижней части облигации был помещен лаконичный, но берущий за душу текст обращения, над которым, как можно предположить, бились самые светлые умы. На наш взгляд, есть смысл привести текст этого небольшого обращения полностью: «К Вам, граждане великой, свободной России, к тем из Вас, кому дорого будущее нашей Родины, обращаем мы наш горячий призыв. Сильный враг глубоко вторгся в наши пределы, грозит сломить нас и вернуть страну к старому, ныне мертвому строю. Только напряжение всех наших сил может дать нам желанную победу. Нужна затрата многих миллиардов, чтобы спасти страну и завершить строение свободной России на началах равенства и правды. Не жертвы требует от нас Родина, а исполнение долга. Одолжим деньги Государству, поместив их в новый заем, и спасем этим от гибели нашу свободу и достояние». Текст этого обращения был подписан членами Временного правительства первого состава. Первой шла подпись министра-председателя князя Г. Е. Львова, затем министра финансов М. И. Терещенко, обер-прокурора Синода В. Н. Львова, министра иностранных дел П. Н. Милюкова, министра земледелия А. И. Шингарева, министра путей сообщения Н. В. Некрасова, министра торговли и промышленности А. И. Коновалова, военного и морского министра А. И. Гучкова, министра народного просвещения А. А. Мануйлова. Венчает этот блистательный список временных правителей России быстрый росчерк министра юстиции А. Ф. Керенского. После подписей министров в левом нижнем углу облигации помещен текст: «Петроград, 27 марта 1917 года».

На обратной стороне облигации помещены основные условия займа. Указано, что заем внесен в Государственную долговую книгу под наименованием «Заем свободы, 1917». Далее идет следующий текст: «Облигации сего займа освобождаются от сбора с доходов от

денежных капиталов. Доход по облигациям уплачивается два раза в год, 16 марта и 16 сентября по предъявлению купонов... Облигации сего займа погашаются по нарицательной цене, в течение 49 лет тиражами, производимыми один раз в год в декабре, начиная с декабря 1922 г.... Облигации сего займа сохраняют платежную силу в течение 30 лет со сроком, назначенным для их оплаты, а купоны сих облигаций - в течение 10 лет со сроков, назначенных для их оплаты. Каждая облигация этого займа снабжена купонами для получения процентов в течение пяти лет, по истечении каковых облигации подлежат обмену на новые по достоинству с купонами на десять лет. ...Облигации сего займа выпускаются именные и на предъявителя». Внизу текста условий займа стоит подпись управляющего Государственной комиссией погашения долгов.

Несмотря на широкую агитацию в поддержку «Займа свободы», подписка на него «шла со скрипом». Февральская революция расшатала устои как государственного, так и частного кредита. Буржуазные слои общества, напуганные Февральской революцией, не желали вкладывать свои капиталы без твердой уверенности в том, что они не только смогут вернуть вложенные капиталы, но и получить прибыль. Но Временное правительство, по их представлению, было плохим гарантом денежных средств. 12 мая на частном совещании членов Государственной думы один из присутствующих заявил, «что нельзя мечтать об успехе займа в периоды, когда публика капитальная, публика, способная подписаться на заем, находится несомненно в положении паники». В буржуазных газетах тех дней писали, что российское купечество безразлично отнеслось к «Займу свободы» и дало лишь «жалкие гроши»¹². В новониколаевской газете «Свободная Сибирь» так объясняли слабый успех «Займа свободы» в Западной Сибири: «...причина в том, что к состоятельным классам или просто гражданам, имеющим некоторые сбережения, с начала переворота установилось враждебное отношение со стороны малоимущих, их отстранение от участия в строительстве новой России, под влиянием крайних митинговых речей состоятельные классы испугались анархии, а прогрессисты просто отошли в сторону, ущемленные в своем самолюбии»¹³.

Как уже отмечалось ранее, сыграло свою роль и то обстоятельство, что большевики вели активную агитацию против займа. Известный исследователь периода Февральской революции П. Волобуев в своей монографии писал: «Уже в апреле - мае многие Советы, заводы и фабрики, воинские части и собрания крестьян выступили с решительным протестом против «Займа свободы» как меры, служащей делу войны и закабаления народной свободы. «Демократическая подписка» на этот заем, по мнению американского экономиста Фикса, «...дала правительству ничтожную сумму». Фактически за первые четыре месяца подписки

¹² Вестник Временного правительства. 1917. 12 мая.

¹³ Свободная Сибирь. 21 мая. 1917.

вместо ожидаемых 4 млрд. руб. правительству удалось получить наличными лишь 250 млн. руб.¹⁴

Общественное мнение, взбудораженное этими воззваниями, уговорами и заявлениями о значении «Займа свободы», получило дополнительный импульс в июне, когда газета «Русские ведомости» сообщила своим читателям, что бывший император и его семья изъявили желание приобрести облигации «Займа свободы», при этом сумма, на которую будут приобретены облигации, зависит от того, будет ли казна в дальнейшем выделять деньги на содержание царской семьи. Большевики не могли оставить без внимания этот эпизод, и 12 июля в газете «Правда» за подписью «Мужик Вредный» появились следующие стихи:

Уж и я словцо подкину,
Оборонцы корчат мину:
Отчего бы это вдруг
Объявился новый друг?
Для поддержки чьей свободы
Царь пустился на расходы?

Поэт Демьян Бедный, чьи политические симпатии были вполне четко определены и хорошо известны современникам, тоже откликнулся на это событие своим четверостишием:

Как бы, братцы ни было –
К оборонцам прибыло:
Царь с царицею вдвоем
Подписались на Заем.

Неустойчивое политическое и экономическое положение Временного правительства порождало различные разговоры, слухи, что заметно отражалось на динамике сбыта облигаций займа. «Вестник Временного правительства» в начале сентября писал о ситуации, складывающейся вокруг этого займа: «...за последние дни Петроградская контора Государственного банка приобретала у публики любые партии облигаций «Займа свободы». Тем самым были рассеяны слухи о том, что якобы эти облигации трудно продать».

Агитация левых сил против финансовой политики буржуазного правительства, неустойчивое положение Временного правительства и частая смена его состава, огромные военные расходы и быстрорастущая инфляция - все эти факторы отрицательно сказывались на распространении облигаций займа. Временное правительство вынуждено было с сожалением признать, что к началу лета общее количество подписавшихся на «Заем свободы» достигло лишь 500000 человек, в то время как население России составляло 180

¹⁴ Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. М, 1962. С. 343.

млн. человек, т. е. процент подписчиков был весьма незначительным. Мало помогали и газетные сообщения о том, что в начале сентября герцог И. Н. Лейхтенбергский в Петроградской конторе Государственного банка подписался на «Заем свободы» на 300000 руб.

В середине сентября 1917 г. истек срок первого купона по облигациям «Займа свободы», и Министерство финансов приняло все меры, чтобы оплата купонов этого займа была произведена всем держателям облигаций займа без лишней задержки. Даже те, кто еще не успел получить облигации, но уже подписался на них, должны были получить свои проценты по временным свидетельствам.

Наступил октябрь 1917 г. - последний месяц существования Временного правительства, а подписка на «Заем свободы» по-прежнему продолжалась. Управляющий Уральским отделением Государственного банка сообщал министру финансов М. В. Бернацкому, что в Уральской области казаки подписались на заем на сумму в 5 млн. руб. Правительство, судя по всему, все еще не теряло надежды всучить этот заем населению свободной России.

18 октября, практически за неделю до вооруженного восстания в Петрограде, газета «Вестник Временного правительства» сообщила своим читателям: «Демократические организации энергично готовятся к предстоящим неделям «Займа свободы». Устроены специальные курсы для подготовки агитаторов Займа... Прослушав курс, эти агитаторы разъедутся по всем уголкам России для пропаганды Займа. Специальной комиссией уже выработана и утверждена инструкция для агитаторов»¹⁵.

25 октября в городе Новониколаевске вышел очередной номер газеты «Свободная Сибирь», на первой странице которой был нарисован петушок с раскинутыми крыльями. Под рисунком был помещен призыв: «ПРОСНИТЕСЬ ВСЕ! ПОДПИШИТЕСЬ НА ЗАЕМ СВОБОДЫ!»¹⁶ Но этот призыв, особенно во второй своей части, явно опоздал - в Петрограде, а затем и в стране, уже началась Октябрьская революция. Казалось бы, что с приходом большевиков к власти на финансовых новациях Временного правительства будет сразу поставлен жирный крест. Но с этого момента начинается последний период существования «Займа свободы».

23 декабря 1917 г. Советское правительство опубликовало Декрет о прекращении платежей по купонам и дивиденда. Согласно этому декрету было прекращено, а точнее указывалось, что «...временно приостановлена всякая оплата купонов». Нарушителям этого революционного закона грозило «...предание суду и конфискация всего их имущества»¹⁷. Декрет был подписан Председателем Совета Народных Комиссаров Лениным и

¹⁵ Вестник Временного правительства. 1917. 18 окт.

¹⁶ Свободная Сибирь. 1917. 25 окт.

¹⁷ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 285.

управляющим делами Бонч-Бруевичем. В январе 1918 г. Советское правительство вернулось к вопросу о «Займе свободы». Так, 20 января на заседании СНК обсуждался вопрос о выпуске разменных денежных знаков нового образца, и было признано принципиально возможным выпускать мелкие купюры «Займа свободы» как денежные знаки. А 30 января был издан Декрет о выпуске в обращение облигаций «Займа свободы» в качестве денежных знаков. Согласно декрету облигации этого займа достоинством не свыше 100 руб. допускались к обращению на территории РСФСР наравне с кредитными билетами. Новые купонные листы при выпуске облигаций этого займа в обращение не выпускались, а те купоны, которые, были выпущены ранее, оплате не подлежали. Этим же декретом Советское правительство строго предупреждало, что лица, «отказывающиеся принимать облигации «Займа свободы» как денежные знаки по номинальной стоимости, подлежат преданию суду и караются по всей строгости революционных законов»¹⁸. Тем самым обращение некоторых облигаций этого займа, столь многообещающего при его выпуске Временным правительством, но с очень короткой и незавидной судьбой, было явлением, на наш взгляд, весьма характерным для тех революционных дней, когда политические события, политические и общественные деятели появлялись и исчезали с горизонта с калейдоскопической быстротой.

Купоны и облигации «Займа свободы» еще некоторое время находились в обращении наравне с другими мелкими денежными знаками, но вскоре и они заняли свое место в коллекциях бонистов и нумизматов.

¹⁸ Там же. С. 450.